Глава 87 Их история

Лань наклонилась вперед, нависая над трупом, а ворон продолжал смотреть на Сайласа. Из черных глаз лани, похожих на бездну, появились белые нити света, осветившие весь лес и даже ослепившие Сайласа из-за интенсивности света. Через несколько мгновений, открыв глаза, он увидел, что лань снова стоит прямо, а труп исчез.

Оба животных смотрели на него и снова молчали. Сайлас сам был во многом - любопытен, растерян, испуган - и сам молчал. Это был странный взгляд, уходящий корнями в неземную тишину, не поддающуюся пониманию. Время не шло - по крайней мере, Сайласу так казалось. Казалось, что он опирается на ноги лани и крылья ворона, словно подчиняясь странным животным.

Не было никаких других звуков - ни ветра, ни воя, ни шелеста ветвей и деревьев, ни даже потрескивания костра позади него. Чем дольше он смотрел и чем дольше стоял, тем больше Сайлас понимал, что... его перенесло в другое место. Это был не тот мир, который он знал. Магия... энергия была повсюду. Вокруг него. Крошечные мотивы света возникали, как капли дождя, но они не исчезали - они парили вокруг него, танцуя, как крошечные веточки. Они смеялись. Сияли. Прикасались к нему и метались в странном, жутком возбуждении.

"Он им нравится, дорогая лань", - сказал ворон.

"Они к нему привязались, дорогой ворон", - сказала лань.

"Почему они к нему привязались?" - спросил ворон.

"Потому что он убит горем", - ответила лань.

"Что такое тяжелая утрата? "

"Сломанный".

"Сломался? "

"Сломан", - сказала лань. Все это время взгляд Сайласа переходил с них двоих на танцующие вокруг световые блики. Некоторые приземлились ему на нос, позволяя рассмотреть их поближе - это были спрайты, понял он. Крошечные, похожие на морских коньков существа, сияющие чистым белым и серебряным светом. Их крошечные глазки-бусинки с любопытством смотрели на них, а рыльца периодически расширялись и сужались, хотя никаких звуков не издавали.

"К-к-ан... могу я спросить", - заикался он. "Что... что происходит?"

"Он говорит, дорогая лань", - сказал ворон.

"У него есть язык, дорогая ворона", - сказала лань.

"Другие никогда не говорили. Почему? " - спросил ворон.

"Им нечего было сказать", - ответила лань.

"Почему он хочет что-то сказать? " - спросил ворон.

"Потому что он один из тех, кто не пилит", - ответила лань.

Лань внезапно начала шагать вперед, но, что самое удивительное, ее копыта не оставляли отпечатков на снегу и не издавали никаких звуков. Кроме роскошного белого меха и абсолютно черных глаз, она ничем не отличалась от тех ланей, с которыми Сайлас был знаком. И все же раньше он почти никогда не застывал на месте.

Существо опустилось на фут или около того перед Сайласом, позволяя ему рассмотреть ворона поближе - его перья были полностью черными, казалось, слитыми в единую массу, а клюв был серебристого цвета. Больше всего выделялись глаза - они были белыми, как зимняя шуба у лани.

"Сейчас не твое время", - сказала лань.

"Сейчас не его время? " - спросил ворон.

"Сейчас не его время", - подтвердила лань.

"Но он горит".

"Он горит от боли".

"Он кричит".

"Он кричит о шрамах".

"Он странный, дорогая лань".

"Он присягнул, дорогой ворон".

"Видишь ли ты его историю, дорогая лань? " - спросил ворон.

"Я вижу его историю, дорогая ворона", - ответила лань.

"Какова его история?"

"Его история - это долгая, тяжелая дорога", - сказала лань. "С ветрами, поворотами и слезами. Его история - это боль, но надежда. О страхе и удивлении. Об огне, который убивает, но рождает. О ненависти, но прощении. О гневе, но спокойствии".

"Его история похожа на их историю, дорогая лань", - сказал ворон.

"Это как все истории, дорогой ворон", - сказала лань. Все это время ни одно из двух животных не разрывало взгляда Сайласа. "Его собственная".

"Наша история не похожа на все истории, дорогая лань. "

"У нас нет истории, дорогая ворона".

"Что у нас есть?"

"Их истории".

"Расскажи мне их историю, дорогая лань".

"Их история - это долгий, тяжелый путь", - сказала лань, повернулась и медленно пошла прочь, не спеша, свет и тьма следовали за ней по пятам. "С ветрами, поворотами и слезами. Их история - это боль, но надежда. Об ужасе и удивлении. Об огне, который убивает, но рождает. О ненависти, но прощении. О гневе, но спокойствии".

"Их история причиняет боль, дорогая лань. "

"Как тебе больно, дорогой ворон?" - вывело Сайласа из ступора осознание того, что лань впервые задала вопрос.

"Как не моя собственная потеря, дорогая лань", - ответил ворон. "Ведь даже если бы все мои перья опали, видеть, как тебе больно, мне было бы больнее".

"Ты любишь свои перья, дорогая ворона".

"Я люблю тебя больше, дорогая лань".

Сайлас задыхался, словно утопленник, вновь всплывший на поверхность. Он начал быстро и тяжело дышать, понимая, что обливается потом. Пейзаж... вернулся в нормальное состояние. Труп все еще был на месте. Костер потрескивал. Ветер завывал. Падал снег. Казалось, что все, что он пережил... было странным, лихорадочным сном. Но это было не так. Он знал, что это не так. Этого не могло быть.

Оглядевшись по сторонам, он увидел, что крошечные мотыльки прекрасного света в форме морских коньков тоже исчезли. Он вернулся в реальность. Во всяком случае, в свою реальность. Что касается того, куда он отправился на этот короткий промежуток времени... он мог только гадать. Подумав, он осознал еще одну аномалию - он чувствовал себя... блаженным. В течение того короткого периода времени, когда он был неподвижен, не произнося ни одного предложения, несмотря на замешательство и страх, которые он чувствовал на поверхности, в глубине души... он был спокоен. Как будто на время его пребывания здесь мир очистил его от гнева, ненависти, неугасимого безумия, которое горело в его жилах, как огонь, который невозможно потушить.

Он оступился и упал, все силы ушли из его ног. Как бы он ни старался, он не мог переварить то, что пережил. Несмотря на все странные вещи, которые он видел, и все бесчисленные способы, которыми эти вещи заставляли его чувствовать, ничто из того, что он видел или пережил, не могло сравниться - ни его бессмертие, ни прикованный труп, висящий в небе, ни ребенок, спрятанный в Трэлле, ни глаза принца, ни даже тот случай, когда Райн взорвал весь

замок. Даже тени, единственное, что оставалось неизменным в его сознании, несмотря на то, что их так долго не было... ничто не сравнится с этим.

Сам того не замечая, он начал дрожать - в конце концов, потеть как сумасшедший на морозном ветру такой холодной зимы - не рецепт для хорошего здоровья. Вместо того чтобы попытаться восстановиться и вылечиться от возможных обморожений, он решил покончить с жизнью, решив вернуться сюда еще раз. Он хотел снова встретиться с ланью и вороном. На самом деле, он испытывал странное желание встретиться с ними, которое пробивалось из глубины его души. Эта тоска, казалось, была единственной вещью, способной заглушить его боль, ненависть к себе и море гнева внутри.

Ты умер.

Точка сохранения 'Смерть' была инициализирована.

"AAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA" Болезненный крик Райны пробудил его к реальности. Он должен был пережить все это снова. Неважно, сколько раз он уже видел это... это все еще было больно. Это все еще жгло, как если бы он сунул руку прямо в огонь. От этого не было лекарства, он знал. Ему будет больно и больно каждый раз, когда он загрузит это сохранение. Но... он должен был почувствовать это. Все это.

Поспешив еще раз, чтобы помочь как можно большему числу людей и организовать спасательные работы вместе с Дерреком, он вернулся в их с Валеном комнату и стал смотреть через окно на опускающуюся ночь. Он не мог выбросить их из головы - он должен был их увидеть. Немедленно.

Бросив все и ускользнув в глухую ночь, он бежал по лесу так быстро, как только мог, почти не делая передышек. Однако его смущало то, что он так и не встретил человека в капюшоне. Ни после первого дня. Ни во второй. Ни в середине третьего, когда он наткнулся на то же место, где нашел его в прошлую петлю. Его... там не было. Не было и костра. Не было и признаков

того, что здесь кто-то был.

"Неужели... неужели я случайно прошел мимо него?" размышлял Сайлас вслух, решив побродить здесь несколько дней на случай, если он действительно случайно прошел мимо него в спешке.

Прошел четвертый день, пятый, шестой... На десятый день Сайлас сдался. Он знал, что человек в капюшоне не придет. Это случилось снова - петля изменилась. Когда это случилось в первый раз, он не стал задаваться вопросом - в основном потому, что не мог. На самом деле он просто списал это на то, что "система" делает что-то за кулисами, поскольку две тени намного превосходили то, с чем он мог справиться в то время.

Однако здесь... все было иначе. Лань и ворон что-то сделали с человеком - тот свет, который ослепил его, вспомнил Сайлас. Что бы они ни сделали... человек исчез.

"Я проверю еще раз, просто чтобы перестраховаться", - пробормотал он. "Играю через петлю так близко к первому разу, как только могу. Но сначала...", - добавил он, глядя дальше на север и за деревья.

Лань и ворон, которых он знал, кем бы они ни были, были так далеко за пределами его понимания, что связываться с ними было бессмысленно. Но чего не было, по крайней мере по сравнению с ними, так это Колодца и того, что происходило за лесом.

Вместо того чтобы пробираться, он неспешно прошел через последнюю часть леса и вернулся в долину, простиравшуюся между двумя горами. Он тут же остановился на самом краю, осознав то, чего не замечал раньше - слева и справа от него, насколько хватало глаз, простиралась крошечная, едва заметная завеса. За пределами "занавеса" долина казалась бесплодной и безжизненной, как и в первый раз, когда они пришли сюда. На самом деле, он даже не мог разглядеть хижину.

Однако стоило ему шагнуть через "занавес", как мир засвистел, расширяясь. Появились здания, все из черного камня, целый город с башнями, шпилями и воем, круглые ворота с сотнями механизмов и шестеренок, встроенных в их каркас, парящие в небе, и летящие корабли, их гнилая древесина истекала жидким янтарем, а некоторые были прикреплены к земле толстыми цепями из черного дерева.

В центре всего этого возвышался обелиск, уходящий в небо на две-три тысячи футов, мерцающий и сияющий темно-малиновым цветом, его притяжение, казалось, тянуло к себе весь мир.

Взгляд Сайласа разошелся в щель, его глаза расширились от шока, их внимание медленно переместилось за обелиск и дальше в небо, где Сайлас увидел еще одну сцену, которая едва не сломила его: там, подвешенный в небе, стоял трон из костей, стрельчатая арка имела форму ряда цепей, простирающихся на сотни футов и сгибающихся в крылатый гребень. На троне восседала та самая фигура, которую Сайлас видел висящей в небе - цепи все еще были там, казалось, пытаясь утащить его обратно в пустоту. Там Сайлас понял, на что он наткнулся, так же как и они поняли, что он наткнулся на них.

"Я так охренел от этого мира, чувак...", - негромко крикнул он, слыша воющий рев мертвецов и быстро приближающиеся тени, наплывающие из города.

http://tl.rulate.ru/book/66231/1875021